

ПЕЧАТНЫЕ ОРГАНЫ ЦК КП(б)Б КАК ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРОЙ БССР В 1920-е гг.

1920-е годы – время формирования аппарата управления художественной культурой в БССР. В этот период складывалась система методов и средств воздействия партийно-государственных структур на эту область духовной жизни общества. Высшей инстанцией для разрешения литературно-художественных проблем являлись руководящие органы КП(б)Б – бюро и секретариат ЦК. Непосредственным руководством государственными органами и общественными организациями, в ведении которых находились вопросы художественной культуры, осуществлялось через специальные структурные подразделения партийного аппарата ЦК КП(б)Б – агитационно-пропагандистский отдел и отдел печати. Руководство отдельными видами художественной культуры возлагалось на временные и постоянные комиссии, которые создавались по мере необходимости в составе указанных отделов. Руководящие органы КП(б)Б формировали концептуальную основу государственной политики в сфере художественной культуры и осуществляли оперативное руководство.

Партийные установки по литературно-художественным вопросам реализовывались через государственный орган – Народный комиссариат просвещения БССР и его подразделения. Деятельность самого Наркомпроса контролировалась специально созданным в его структуре Главным политико-просветительным комитетом (Главполитпросветом).

Политико-идеологический контроль за сферой художественного производства возлагался на органы цензуры – Главлит и Главрепертком. Кроме того, сфера художественной культуры находилась под надзором НКВД и ГПУ.

Составной частью системы партийно-государственного руководства сферой художественной культуры в Беларуси являлись местные партийные организации, комфракции в художественных учреждениях и творческих организациях, коммунистический союз молодежи Беларуси и его ячейки на местах, республиканский профсоюз работников искусств, добровольные общества. Представители общественных организаций принимали участие в работе коллегиальных органов при Наркомпросе. Этим обеспечивалось некоторое влияние общества на литературно-художественную политику государства.

Особым звеном в этой системе органов управления художественной культурой была партийная периодическая печать. Можно согласиться с Д. Бруксом, который писал: «Периодическая печать, и газеты в частности, относятся к числу наиболее эффективных институций, активно формировавших советский опыт и определявших те пути, которыми шло массовое восприятие этого опыта» [1, с. 228]. В 1920-е гг. периодическая печать в БССР являлась единственной официальной системой коммуникации и активно использовалась для информирования и идеологического сплочения населения. Основными печатными органами ЦК КП(б)Б в 1920-е гг. являлись газеты «Звезда» (начала издавалась с 1917 г.), «Савецкая Беларусь» (издавалась с февраля 1920 г.) и журнал «Вперед» (издавался с 1922 по 1925 г., с. 1927 г. – «Большавік Беларусі»).

«Звезда» и «Савецкая Беларусь», являясь партийными изданиями, стояли на общей идейно-эстетической платформе, сутью которой было создание в БССР «культуры национальной по форме и социалистической по содержанию», однако интерпретации этой формулы у редакций этих газет отличались. «Савецкая Беларусь», ответственными редакторами которой в разное время были С. Булат, Д. Жилунович, В. Игнатовский, М. Куделько (Михась Чарот), отражала взгляды той части белорусской национальной интеллигенции, которая считала, что советская власть должна создать благоприятные условия для всестороннего развития белорусской культуры. «Звезда» в культурной

политике последовательно проводила принцип классовости и критиковала любые отклонения от ортодоксии. В 1922 г. в «Звезде» была опубликована статья В.Г. Кнорина «Мертвый хватает живого». Поводом стала брошюра В. Игнатовского о лирике М.Чарота, в которой этот представитель нового послереволюционного поколения литераторов был охарактеризован как «пролетарско-крестьянский поэт-возрожденец» [2, с. 59]. В.Г. Кнорин доказывал, необходимость конструирования белорусской культуры на новой пролетарской основе, пронизанной идеей классовой борьбы. Особенно непримиримую позицию, по мнению В.Г. Кнорина, партия должна занять по отношению к возрожденческим традициям в культуре Беларуси, считая их проявлениями национализма и мелкобуржуазности [3, с. 3]. Принадлежность оппонентов к высшим структурам политической власти (В.Г. Кнорин – секретарь ЦБ КП(б)Б, В.М. Игнатовский – нарком просвещения ССРБ) выводила дискуссию за рамки частного мнения и превращала ее в принципы деятельности, которые определяли и направляли в начале 20-х годов политику в сфере художественной культуры. Аналогичную позицию занимал журнал ЦБ КП(б)Б «Вперед». На его страницах говорилось о недостаточном развитии в БССР пролетарской культуры, произведения Тишки Гартного и Михась Чарота, считавших себя пролетарскими поэтами, характеризовались как революционные, но принадлежащие уходящему в прошлое народническому направлению [4, с. 45].

До того как политика белорусизации приобрела официальный статус, редакция «Звезды» настороженно относилась к мероприятиям, направленным на приоритетное развитие белорусской художественной культуры. Весной 1922 г. «Звезда» опубликовала выступления зав. Агитпропотдела ЦБ КП(б)Б Я.Б. Быкина и члена коллегии Главполитпросвета Динерштейна, которые резко критиковали действия Народного комиссариата просвещения республики, направленные на поддержку убыточного в финансовом отношении Государственного белорусского театра [5]. «Звезда», занимавшая ведущее положение среди печатных органов БССР, в 1920-е гг. реже, чем «Савецкая Беларусь», публиковала материалы, касающиеся проблем художественной культуры. По подсчетам автора, за период с 1921 по 1929 г. в «Звезде» было помещено около 90 единиц такого рода публикаций, в «Савецкай Беларусі» – более 120.

«Савецкая Беларусь» в первой половине 1920-х гг. чаще, чем «Звезда», помещала материалы информационного и аналитического характера об историческом прошлом и развитии белорусской художественной культуры. Лидером по количеству таких публикаций в этот период был писатель и критик Змитрок Бядуля, который заведовал литературным отделом газеты. Его деятельность и литературно-политическую ситуацию в начале 1920-х гг. красноречиво охарактеризовал в 1926 г. другой известный литератор, критик и историк белорусской литературы М. Горецкий: «... у той цяжкі час, калі ідэалагічна вытрыманага матар'ялу амаль ня было, а трэба было на старонках газеты даваць яго, Змітрок Бядуля выхоўваў наш літаратуры маладняк і Разам з тым сам выхоўваў у сабе і выяўляў у мастацкай творчасці пролетарскую ідэалогію» [6, п. 243].

Критические статьи, корреспонденции, информационные материалы, помещенные в газетах, оживляли и стимулировали художественную жизнь БССР. Следует отметить, что в первой половине 1920-х, из-за отсутствия четкой общепартийной концепции по литературно-художественным вопросам, КП(б)Б не проявляла инициативы в данной области, ограничиваясь общим идейно-политическим руководством. Монопольное положение в деле организации литературно-художественной жизни республики занимал Наркомат просвещения БССР. Главным направлением его деятельности было создание благоприятных условия для развития белорусской культуры. Сложившуюся ситуацию отражала партийная пресса.

Новый этап в литературно-художественной политике государства приходится на середину 1920-х гг. Его начало было оформлено двумя директивными документами ЦК РКП(б). Постановление секретариата ЦК РКП(б) «О критике и библиографии» от 13 марта 1925 г. предписывало «всем

периодическим изданиям поставить отделы критики и библиографии, как постоянные и политически важные отделы», которые должны были воспитывать литературные вкусы читателей [7, с. 15]. В постановлении Политбюро ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы» от 18 июня 1925 г. подчеркивалась особая роль критики, «являющейся одним из главных воспитательных орудий в руках партии» [7, с. 20]. Эти документы оформили периодическую печать в СССР в качестве одного из инструментов управления системой художественной культуры. Печатное слово должно было воспитывать как потребителей, так и производителей художественных ценностей.

Директивы центральных партийных органов конкретизировались на местах. 25 ноября 1925 г. коллегия отдела печати ЦК КП(б)Б указала редакции газеты «Савецкая Беларусь» на необходимость тщательного отбора публикаций для помещения в отделах, посвященных вопросам литературы и искусства. Подчеркивалось, что все публикации должны соответствовать марксистской точке зрения на искусство, «при помещении в виде исключения немарксистских статей сопровождать их примечаниями от редакции» [8, л. 24]. В постановлении ЦК КП(б)Б «О белорусской литературно-художественной и театральной критике» (26 мая 1928 г.) редакциям газет и журналов поручалось «улучшить отделы литературной и художественной критики, привлекая к этой работе наряду со специалистами, писателями и критиками коммунистов, работающих на культурной работе или имеющих склонность к литературному и художественному творчеству» [9, с. 319-320].

Во второй половине 1920-х гг. «Звезда» и «Савецкая Беларусь» стали участниками политических кампаний, связанных с развернувшейся с середины 1920-х гг. идейной борьбой с национал-демократизмом. В 1927 – 1928 гг. «Савецкая Беларусь», главным редактором которой был М. Куделько (Михась Чарот), опубликовав письма представителей белорусской интеллигенции, оказалась в центре двух театральных дискуссий. Внешне это был спор о репертуарной политике двух ведущих драматических театров республики (Первого Белгостеатра в Минске, Второго Белгостеатра в Витебске) и содержании тематического плана Белгоскино на 1928 – 1929 год. Представители национальной интеллигенции выразили недовольство преобладанием «общесоюзной» тематики над национальной. Они считали, что репертуарная политика Белгоскино и театров в условиях полного отсутствия собственных профессиональных сценаристов и драматургов должна основываться на использовании оригинальных произведений современной белорусской литературы. Критики допускали возможность обращения к переводному репертуару, но основным критерием отбора считали высокий художественный уровень произведений.

С середины 1928 г. характер общественно-политической жизни в СССР стал определять тезис об обострении классовой борьбы по мере продвижения к социализму, выдвинутый Сталиным на июльском (1928 г.) Пленуме ЦК ВКП(б). Это положение стало широко применяться в сфере художественной культуры. Его использовали руководящие структуры, художественная интеллигенция, потребители художественной продукции. Творческие разногласия стали рассматриваться исключительно сквозь призму классового подхода. В театральной дискуссии «Звезда» заняла именно такую позицию. В статье Д. Мирончика, напечатанной в газете 17 ноября 1928 г., представители белорусской интеллигенции обвинялись в воинствующем национализме и стремлении к культурному сепаратизму. Эта публикация «Звезды» перевела «театральную дискуссию» в политическую плоскость: в ней впервые национал-демократизм был отождествлен с «правой опасностью в культурном строительстве», под которой подразумевался отход от партийной линии в сторону «буржуазной идеологии» [10, с. 2-3]. Публикация в «Звезде» положила начало политической кампании, направленной на обеспечение «четкого пролетарского содержания» национальной культуры. Получившая широкий общественный резонанс политическая кампания повлияла и на «Савецкую Беларусь». В ре-

дакционной статье «Звезда» обвинила редакцию газеты в «атаках на большевистские позиции КП(б)Б и ее ЦО «Звезду» [11, с. 76]. В 1929 г. был заменен главный редактор.

Главные республиканские газеты «Звезда» и «Савецкая Беларусь» занимали важное место в системе управления сферой художественной культуры. Они представляли две тенденции в государственной политике в сфере художественной культуры – национально-демократическую и авторитарно-бюрократическую, борьба между которыми шла на протяжении 1920-х гг. и завершилась победой последней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брукс, Джеффри. Людей, которые не читают газет, надо морально убивать на месте / Джеффри Брукс // Советская власть и медиа: сб. статей; под ред. Х. Гюнтера и С. Хэнсгена. – СПб.: Академический проект, 2005. – 621 с. – С. 228–241.
2. Ігнатоўскі, У. Матывы лірыкі беларускага песьняра М. Чарота / У. Ігнатоўскі. – Менск: Адраджэнне, 1922. – 60 с.
3. Кнорин, В. Мертвый хватает живого / В. Кнорин // Звезда. – 1922. – 17 сентября.
4. Козлов, Г. Есть ли у нас пролетарская культура? / Г. Козлов // Вперед. – 1922. – № 1.
5. Быкин, Я. Компромисс Белоруссии – на новые рельсы / Я. Быкин // Звезда. – 1922. – 9 марта – С. 3; Динерштейн. Наши театральные дела / Динерштейн // Звезда. – 1922. – 22 марта. – С. 5.
6. Матэрыялы акадэмічнай канферэнцыі. 1926 г. // Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (далей – НА РБ). – Фонд 4. – Оп. 21. – Д. 109.
7. «Счастье литературы». Государство и писатели. 1925 – 1938 гг. Документы / Составитель Д. Л. Бабиченко. – М.: РОССПЭН. 1997. – 319 с.
8. Протоколы отдела печати ЦК КП(б)Б. 1925 – 1926 гг. // НАРБ. – Фонд 4. – Оп. 16. – Д. 21.
9. Идеологическая деятельность Компартии Белоруссии, 1918 – 1945: сб. документов в 2 ч. – Минск: Беларусь, 1990. – Ч. 1. – 358 с.
10. Мірончык, Д. Супроць палітычнай двукласці. Да пытання аб правай небяспецы ў культурным будаўніцтве / Д. Мірончык // Звезда. – 1928. – 17 лістапада. – С. 3.
11. Платонаў, Р.П. Лёсы: Гісторыка-дакументальныя нарысы аб людзях і малавядомых падзеях духоўнага жыцця ў Беларусі 20 – 30-х гадоў / Р.П. Платонаў. – Минск: БелНДІДАС. 1998. – 327 с.